Глава 65: Понимание Битвы

Сладковатое голубое зелье полилось в желудок. Внезапно, иссушенные источники в его теле пробудились и неудержимо забили, как источники из бесплодной земли, восстанавливая его воинскую энергию до максимума.

"От...откуда?" Цянь Цзинь был поражен этой восстанавливающей медициной в руке. Десятая часть всего зелья смогла в мгновение наполнить его иссушенную энергию.

Вой зверя пробудил Цянь Цзиня от оцепенения. Горизонтальным разрезом Чжаньмадао, Цянь Цзинь разрубил бамбуковые стебли толщиной с два больших пальца и голову Однорукой Обезьяны.

В этой опасной среде, заполненной зверьми, если ты скрываешься на дереве, это не означает, что ты в безопасности. Со временем, звери с хорошим нюхом в конце концов найдут твое местоположение.

Цянь Цзинь взял свою саблю и посмотрел сквозь ветви вниз на землю, где собралась толпа диких волков, в количестве больше десятка. Если бы они могли лазать по деревьям, они бы давно до него добрались.

С осторожностью убирая назад чудесное зелье, Цянь Цзинь решил удариться в медицину, когда у него будут деньги. Так как Кузнечную Технику, изученную в Бесконечном Мире можно было использовать, как насчет знаний о фармацевтике? Что, если они тоже работали?

Спрыгнув с дерева, Цянь Цзинь взмахнул сверху вниз Чжаньмадао и разрубил наполовину высоко прыгнувшего волка.

Оставив останки диких волков на земле, Цянь Цзинь продолжил шагать вперед с Чжаньмадао, который однажды привлек его взгляд. Через постоянные битвы, он обнаружил, что эта сабля с более чем трехфутовым клинком была на самом деле удобна, но оставалась чуть-чуть коротковата. Лучшая длина клинка должна быть пять футов.

"Когда я выкую мое собственное воинское оружие, я сделаю оружие с пятифутовым клинком!" Цянь Цзинь облизнул губы и ухмыльнулся, склонив голову, чтобы осмотреть карту, которую дал ему Блейк.

Согласно карте, его цель была менее чем в двух часах отсюда.

"Пойду быстрее, и смогу пораньше прийти." Цянь Цзинь убрал карту.

Наполнив ноги воинской энергией, Цянь Цзинь осторожно оглядел окрестности. На любое движение в воздухе он отвечал резким ударом, что в девяти случаях из десяти убивало прыгающих зверей и бешеных мечников.

Вырвавшись из буйного леса, Цянь Цзинь вдруг остановился, и понял, что набрел на базу в горах!

Эта база в горах была построена странным образом, без входной двери, но с соединенными с деревьями в лесу двумя балконами, поддерживаемыми колоннами. Пробравшись по лесу, можно было попасть в самодельную базу.

Неожиданное прибытие Цянь Цзиня прервало молчание горной базы, и эти безумные мечники,

сидевшие или лежавшие на полу, греясь на солнышке, мгновенно встали, взяли свои мечи и нацепили зверский взгляд.

"Бля! Почему мне так не везет? Это место не обозначено в карте Блейка?" Цянь Цзинь посмотрел на этих 70 или 80 бешеных мечников, вытянул нижнюю челюсть и горько усмехнулся, "Мм... а если мне сказать, что я тут мимо проходил... они меня просто проигнорируют?"

Ауууу! После этого, какой-то мечник издал странный вой, подбадривая своих товарищей, хранивших молчание, поднять свои мечи и на полной скорости броситься на Цянь Цзиня.

"Блять! Так вы этого хотите?" Цянь Цзинь не смог сдержать ругательство. Он порубил немало врагов, но еще не встречался с таким большим количеством противников. Сможет он выжить, или нет, еще было не ясно.

Цянь Цзинь крепко сжал в руке Чжаньмадао, и спикировал, как падающий с неба метеор. Верно выбранный клинок, сделанный из качественной стали, бросался и вращался то влево, то вправо, целясь в руки и плечи врагов, и было сложно определить, опуститься ли он на левое, или на правое плечо.

Через многочисленные разрезы и убийства, Цянь ЦЗинь начал понимать своим телом идею и умение, как орудовать Воинским Оружием, вместо механического воспроизведения действий.

Пуф! Разрубив одного, Цянь Цзинь не отвел назад свой Чжаньмадао, но схватил оружие убитого мечника и бросил его в горло другого. Отскочив вправо, слегка пригнув колени, Цянь Цзинь не постеснялся сбежать так быстро, как только мог.

Сам он был всего лишь так называемом лучшим воином Окландской Магической и Воинской Академии, а не защитником города, как Фабредис. Как бы умел он ни был, он не будет испытывать удачу в драке с семьюдесятью или восьмьюдесятью мечников с силой Воинов 5 Уровня всего с одним Чжаньмадао.

Драться против десяти было возможно, если Цянь Цзинь был на пике сил, но против орды в 70 или 80? Подобные вещи можно возлагать только на могучих людей, вроде Фабредиса.

Цянь Цзинь не только убегал, но и искал возможности для схватки в своем бегстве. Он бегал по окрестностям горной базы - эту стратегию он изучил из тактического школьного курса: большое количество врагов нужно разделить на мгновение, чтобы провести смертельную атаку.

Битвы между большими войсками или нападения толпы на одного следовали одним и тем же правилам. Казалось, что Цянь Цзинь бесцельно бегает вокруг, но на самом деле он рассеивал ряды этих безумных мечников.

"Возможности!" Цянь Цзинь неожиданно прекратил убегать, увидев трех неистовых мечников недалеко от него. Он развернулся и зарезал этих трех, затем снова начал убегать.

Вскоре мечники выяснили свое слабое место. Они образовали небольшие группы, а затем большой круг, сужая свободное пространство для Цянь Цзиня.

Один час...

Цянь Цзинь тяжело дыша сел на землю, усеянную мертвыми телами. Чжаньмадао был воткнут

в землю рядом с ним. Его тело привыкло быть окропленным кровью других людей, но теперь оно было покрыто десятками ран разной глубины. Малейшее движение заставляло его скривиться от боли.

"Теперь понятно, почему учитель тактики безостановочно повторял важную роль карт в войне." Цянь Цзинь с огромными усилиями стащил одежду с мертвого мечника, вынул из сумки лекарство, посыпал порошок на раны, скривился, широко открыв рот, затем перевязал полосами одежды раны.

Обматывая полосы одежды вокруг руки, Цянь Цзинь едва не выкрикнул. "Спасибо тебе, карта Блейка! Если бы не отсутствие пометки об этой горной базе, я бы не осознал важность карт на войне. Если я вступлю в армию и ступлю на Поле Боя Демонов и Людей, я сам, лично нарисую карту, иначе моя жизнь будет в руках других, что слишком опасно."

Опираясь на свою саблю, Цянь Цзинь встал и посмотрел на загрязненную землю, напоминавшую резню, устроенную Асурой. Внутри него поднялось чувство гордости.

http://tl.rulate.ru/book/96726/132886